

МАГИСТЕРИУМ

A decorative flourish consisting of a horizontal line with a central diamond-shaped ornament and two curved lines extending downwards from the diamond.

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ЖЕЛЕЗНОЕ ИСПЫТАНИЕ

МЕДНАЯ ПЕРЧАТКА

БРОНЗОВЫЙ КЛЮЧ

СЕРЕБРЯНАЯ МАСКА

ЗОЛОТАЯ БАШНЯ

МАГИСТЕРИУМ

МЕДНАЯ
ПЕРЧАТКА

ХОЛЛИ БЛЭК
КАССАНДРА КЛЭР

Москва
2023

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б70

Holly Black, Cassandra Claire
MAGISTERIUM. THE COPPER GAUNTLET

Copyright © 2015 by Holly Black and Cassandra Claire LLC
All rights reserved

Иллюстрация на обложке *Ольги Куликовой*

Блэк, Холли.

Б70 Медная перчатка / Блэк Холли, Кассандра Клэр ; [перевод с английского А. Деминой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с.

ISBN 978-5-04-154237-5

Знаменитая школа магов Магистерииум находится глубоко под землей. В ней учатся дети, обладающие особой силой и талантами. Благодаря жесткому отбору и крайне суровым испытаниям из школы выходят только победители. Ведь кто еще может сразиться с Врагом Смерти — могущественным магом, олицетворением самого зла. Именно поэтому научиться магии — это почти то же самое, что подписать себе смертный приговор. Впрочем, хотят они того или нет, магия у них в крови.

«Один из вас падет. Один из вас умрет. А один мертв уже давно». Я знаю об этом пророчестве и прекрасно понимаю, что один из этих троих я. Моя жизнь висит на волоске, как и жизнь моего отца, которого подозревают в похищении мощного алхимического оружия. И теперь мне и моим друзьям во что бы то ни стало надо найти этот алкагест. Ведь он — единственная сила, способная остановить Врага Смерти. И если мой папа им завладел, мне даже страшно подумать, что станет с ним самим, со всеми нами, а особенно со мной, учитывая, кто я есть на самом деле...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Демина А., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-154237-5

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Посвящается Урсуле Аннабель
Линк Грант,
наполовину девочке пяти лет —
наполовину огню.*

ГЛАВА 1

Колл снял со своего куска пиццы маслянистый кружок пепперони и сунул руку под стол. В тот же миг он ощутил прикосновение влажного языка Хэвока — Охваченный хаосом волк в одно движение проглотил угощение.

— Не подкармливай эту штуку, — рассердился отец. — Он когда-нибудь точно оттяпает тебе руку.

Колл, проигнорировав слова отца, погладил Хэвока по голове. В последнее время Аластер был недоволен сыном. Он не желал слушать его рассказы о времени, проведенном в Магистерии. Его злило, что Колла взял себе в ученики Руфус, в прошлом мастер Аластера. И он был готов выдрать себе все волосы, когда сын вернулся домой с Охваченным хаосом волком.

Всю свою жизнь Колл прожил вдвоем с отцом, и всю свою жизнь он слушал его рассказы о том, как ужасна его бывшая школа — та самая, в которой сейчас учился Колл, несмотря на все его

упорные попытки провалить поступление. Колл предполагал, что после его возвращения после первого года обучения в Магистериуме отец будет зол, но он оказался не готов мириться с этой злостью. Они с отцом всегда так хорошо ладили. Теперь же их отношения были... натянутыми.

Колл надеялся, что дело было в Магистериуме. Потому что иначе это означало бы, что Аластер знал о таившемся внутри Колла зле.

Это тайное-внутреннее-зло тоже нервировало Колла. Причем сильно. Он даже начал составлять в голове особый список: любые подтверждения его принадлежности к Вселенскому Злу шли в одну колонку, а все аргументы против — в другую. Теперь, прежде чем принять какое-либо решение, он обращался к этому списку. Стало бы Вселенское Зло выпивать остатки кофе в кофейнике? Какую книгу в библиотеке выбрало бы Вселенское Зло? Одеться во все черное — это определенно признак Вселенского Зла, или сроботает оправдание, что выбор чистой одежды в день стирки ограничен? Хуже всего то, что Колл был уверен: его отец играет в ту же игру, при каждом взгляде на сына прибавляя или отнимая у того баллы.

Но Аластер мог лишь подозревать. Он не мог быть уверенным на сто процентов. Кое-что было известно одному лишь Коллу.

Колл не мог перестать думать о том, что ему сказал мастер Джозеф: что его, Коллама Ханта, душа принадлежит Врагу Смерти. Что он и есть Враг Смерти, и потому ему предназначено быть злым. Даже сидя в уютной желтой кухне, где они тысячи раз принимали с отцом пищу, эти слова гремели в ушах Колла.

Душа Коллама Ханта мертва. Насильно покинув тело, она иссохла и погибла. Душа же Константина Мэддена срослась с телом и, переродившись, продолжила жить. С тех пор его последователи делали все возможное, чтобы создать видимость, будто он никогда не покидал этот мир, и все ради твоей безопасности.

— Колл? — позвал отец, как-то странно глядя на него.

«Не смотри на меня», — хотел сказать Колл. И одновременно с этим он сгорал от желания спросить: «Что ты видишь во мне?»

Они с Аластером ели любимую пиццу Колла, с пепперони и ананасами, и при обычных обстоятельствах они бы обсуждали под нее последнюю выходку Колла или детали починки очередной развалюхи в гараже Аластера, но сейчас Аластер молчал, а Колл не мог придумать ничего дельного, что можно было бы сказать. Он тосковал без своих лучших друзей, Аарона и Тамары, но не смел упоминать о них при отце, так как

они были частью мира магии, который Аластер ненавидел.

Колл соскользнул со стула:

— Можно я выйду на задний двор с Хэвоком?

Аластер хмуро посмотрел на волка. Когда-то умильный щенок, тот успел превратиться в поджарого молодого волка, занимающего большую часть пространства под столом. Волк, вывалив язык, поднял свои измененные хаосом глаза-воронки на отца Колла и тихо заскулил.

— Хорошо, — протяжно вздохнув, сказал Аластер. — Но недолго. И держитесь подальше от людей. Мы должны контролировать ситуацию и не допустить, чтобы соседи увидели Хэвока и подняли шум.

Хэвок подпрыгнул и, клячая когтями по линолеуму, потрусил к двери. Колл усмехнулся. Он понимал, что содержание Охваченного хаосом чудовища добавляет баллов в колонку Вселенского Зла, но ни капельки об этом не сожалел.

Разумеется, это, в свою очередь, тоже нужно засчитывать в пользу Вселенского Зла. Будучи им, тебя не волнует, правильно ли ты поступаешь.

Выходя на улицу, Колл постарался отмести эти мысли. Стоял теплый летний полдень. Задний двор успел густо зарости высокой сочной травой: Аластер никогда особо не следил за его состоянием и относился к тому типу людей, которые предпочитают держаться от соседей по-

дальше, чем обмениваться с ними советами по уходу за лужайками. Какое-то время Колл развлекался, бросая Хэвоку палку и ожидая, пока тот, сверкая глазами и виляя хвостом, принесет ее назад. Если бы он мог, он бы побегал вместе с волком, но больная нога этого ему не позволяла. Хэвок в свою очередь, точно понимая это, никогда не убегал слишком далеко.

Покончив с палкой, они перешли через улицу в парк, и Хэвок с энтузиазмом ринулся в кусты. Колл проверил, не забыл ли он положить в карман пластиковые пакеты. Вселенское Зло определенно не стало бы убирать за своими собаками, так что каждая прогулка заносилась в колонку добрых дел.

— Колл?

Колл от удивления резко развернулся и удивился еще сильнее, увидев, кто с ним заговорил. На светлых волосах Кайли Майлз красовались две заколки с единорогами, а в руке девочка сжимала розовый поводок. На другом его конце было нечто похожее на небольшой белый парик, хотя, возможно, то была и собака.

— Ты э-э... — запнулся Колл. — Ты знаешь, как меня зовут?

— Я совсем не вижу тебя в последнее время. — Кайли явно решила проигнорировать его недоумение. Она понизила голос: — Ты перевелся? В балетную школу?

Колл растерялся. Кайли была вместе с ним на Железном испытании — вступительном экзамене в Магистериум, но в отличие от него она провалилась, после чего маги увели ее в другую комнату и больше они не виделись. Было очевидно, что она помнила Колла, судя по недоуменному выражению на ее лице, но, кто знает, как именно она объясняла себе все случившееся тогда. Прежде чем вернуть ее в обычный мир, память Кайли должны были «подчистить».

На секунду Колла охватило безумное желание открыть ей правду: что они пробовались в школу магии, а не балета, и что мастер Руфус отобрал его себе в ученики, хотя он и получил куда меньше баллов, чем она. Поверит ли она ему, если он расскажет о школе и о том, каково это — разжигать пламя прямо в руках или парить в воздухе? Его подмывало поведать ей об Аароне, своем лучшем друге и творце, последнее было особенно важно, так как во всем мире можно было по пальцам пересчитать магов, умеющих управлять хаосом.

— В школе все хорошо, — пожав плечами, буркнул он, не зная, что еще сказать.

— Не ожидала, что ты поступишь. — Она покосилась на его ногу, и в воздухе повисло неловкое молчание.

На Колла накатило знакомое раздражение, и он тут же вспомнил, каково ему приходилось в

его старой школе, где никто не верил, что он мог быть хорош в какой-либо физической активности. Сколько Колл себя помнил, его левая нога была короче и слабее правой. Каждый шаг сопровождался болью, и ни одна из бесчисленных операций не принесла заметного облегчения. Отец всегда говорил, что он таким родился, но мастер Джозеф утверждал иное.

— Главное — это сильная верхняя часть тела, — надменно бросил Колл, сам точно не зная, что хотел этим сказать.

Кайли, широко распахнув глаза, кивнула:

— Как там все? В балетной школе?

— Тяжело, — ответил он. — Все танцуют, пока не падают без сил. Мы едим лишь сырые взбитые яйца и пшеничный протеин. Каждую пятницу у нас танцевальный марафон, и последний оставшийся на ногах награждается плиткой шоколада. А еще мы постоянно смотрим танцевальные фильмы.

Кайли хотела что-то сказать, но ее прервал продирающийся сквозь кусты Хэвок. В зубах он тащил палку, а на месте его глаз вращались большие воронки из оранжевых, желтых и ярко-красных искр. Кайли вытаращилась на него, а Колл подумал про себя, что Хэвок слишком большой, чтобы она смогла отнести его к собаке, да и вообще к любому другому обычному домашнему питомцу.

Кайли закричала. Прежде чем Колл сумел вставить хоть слово, она бросилась прочь по улице. Белый меховой комок едва поспевал за ней.

Вот вам и налаживание отношений с соседями.

По дороге домой Колл пришел к неутешительному выводу, что тот факт, что он наврал и напугал Кайли, списал ему все баллы, полученные за уборку за Хэвоком.

Сегодня победа осталась за колонкой Вселенского Зла.

— Все в порядке? — спросил отец, вглядываясь в лицо Колла, когда тот закрыл за собой входную дверь.

— Нормально, — уныло отозвался Колл.

— Хорошо. — Аластер откашлялся. — Я подумал: может, выберемся куда-нибудь этим вечером? Например, в кино?

Колл от неожиданности замер. После его возвращения этим летом они почти ничего не делали вместе. Аластер, становясь мрачнее день ото дня, проводил время у телевизора либо в гараже, где чинил и возвращал презентабельный вид старым автомобилям, которые он потом продавал коллекционерам. Иногда Колл брал скейтборд и без энтузиазма катался по городу, но никакие развлечения не шли в сравнение с теми, что он испытал в Магистериуме.

Он даже стал тосковать по лишайнику.

— Что ты хочешь посмотреть? — спросил Колл, решив, что Вселенскому Злу едва ли есть дело до чужих предпочтений. Это точно должно было пойти ему в плюс.

— Вышел один новый. Про космические корабли, — ответил отец, и Колл про себя удивился его выбору. — И как насчет сдать по дороге этого монстра в приют для животных? Обменяем его на симпатичного пуделя. Или даже на питбуля. Все, что угодно, лишь бы без бешенства.

Хэвок бросил на Аластера злой взгляд своих жутких глаз-воронок. Колл вспомнил пушистую собачку Кайли.

— Он не бешеный, — сказал Колл, потрепав Хэвока по шее. Волк опустил на пол и, вывалив язык, перевернулся на спину, подставляя Коллу живот. — А ему нельзя с нами? Оставим его в машине с открытым окном.

Нахмурившись, Аластер покачал головой:

— Ни за что. Привяжешь это в гараже.

— Он не это. И готов поспорить, ему понравится попкорн. И желейные червячки.

Аластер посмотрел на часы и указал на гараж:

— Ну, угостишь это потом.

— Его! — Тяжело вздохнув, Колл отвел Хэвока в гараж, служивший Аластеру рабочей мастерской. Это было просторное, больше любой комнаты в доме, помещение, пропахшее маслом,